

Стих Глуховского лёгок, но не легковесен. Он ведёт открытый разговор со своим читателем, вызывая такое чувство, будто поэтическая мысль рождается на наших глазах, развиваясь и приводя к логическому, но неожиданному завершению. И, казалось бы, простые и очевидные жизненные явления предстают перед нами в качестве открытия, острого их восприятия, сквозь призму художнического взгляда поэта.

Д. Ч.

ТЫ И Я

ты и я одно и то же
если нас на ноль помножить
ну а если разделить
может вовсе нас
не быть

жизнь с тобою беспокойна
без тебя скучна застойна

ты счастливый мой билет
лучший б вытянул – да нет

МОЛЛЮСК

от света прячусь как моллюск
закрывшись в раковине тесной
и в тишине её молюсь
молитвой только мне известной

я повседневности боюсь
её зелёная рутина
меня засасывает в грусть
как в океанскую пучину

и вслед за фазами луны
пытаясь изменить свой облик
в пространстве полном тишины
её улавливаю отблеск

СУДЬБА

Встречаю каждый
Новый год,
как в детстве –
с ёлочкой в углу.
Икрой намазан бутерброд.
Двенадцать бьёт, как
на балу.

Я времени веду отсчёт
со дня рождения Христа.
А жизнь как шла, так и идёт:
лишь будни вместо торжества.

Построен дом, посажен сад
и внуков целая гурьба.
Пусть станет высшей из наград
мне Богом данная судьба

ВОСКРЕСЕНЬЕ

настало воскресенье –
день седьмой
когда Господь
изрядно
потрудившись
устроил наконец-то выходной
шепча себе под нос четверостишья

так появились первые стихи –
почти одновременно
с человеком –
которые как впрочем и грехи
его сопровождают век от века

НЕ ТОРОПИСЬ

Не торопись
друзьями называть
тех, кто случайно оказался рядом.
Их всё трудней
бывает распознать,
в делах и чувствах
наводя порядок.

Как почтальон
обходит адреса,
стучась в дома
заведомо пустые,
и я стучусь
в закрытые сердца,
которые давным давно остыли.

Перебирая молча имена,
не оставляю в памяти закладок.
Возможно, кто-то вспомнит и меня,
в своих бумагах наводя порядок.

СЧАСТЬЕ

У счастья свойства
хрусталя,
его легко разбить на части.
Будто играясь и шая,
уронишь...
вот и нету счастья.
Оно прозрачно,
как хрусталь,
в котором яркий луч искрится.
Не удержал его...

Как жаль!
Оно едва ли
повторится.

ДАВАЙ НА «ТЫ»

давай же перейдём на «ты»
тесней переплетясь руками
как будто наведя мосты
между крутыми берегами

и станет как-то всё ясней
и всё прозрачнее чем раньше
не отдаленней
как во сне —
лишённое малейшей фальши

в местоимении простом
есть доверительность
и близость
давай на «ты»
мы перейдём
пока ещё при нашей жизни

СТАРЫЙ АРБАТ

переведи меня
через Арбат
по шатким мостовым воспоминаний
до воронёных
кружевных оград
у Гоголя назначенных свиданий

я снова удивлюсь
в который раз
арбатскому
неписаному братству
что неразрывно
связывает нас
магическими узами арбатства

что вдруг родными делает чужих
а незнакомцев
давними друзьями
арбатских переулков метражи
раскручивают ленты под ногами

и если вдруг
запнусь о тротуар
задумавшись
о бренности мирского поддержит он меня
хотя и стар
и возродит
мои желанья снова

* * *

Жизнь состоит из крошечных отрывков,
как из кусочков повести одной.
Как будто сшитых из цветных обрывков –
в единое сплошное полотно.

Жизнь состоит из множества ошибок,
которых ни исправить,
ни простить.
Из недомолвок,
из словесных сшивок,
попыток ложь от правды отделить.

Жизнь состоит из мира и разлада,
из дружбы и неистовой вражды.
Жизнь – это наказание и награда
и сосуществование без нужды.

ЕСТЬ ТАКИЕ ДОМА

Л. С.

Есть такие дома и такие квартиры,
где хотелось бы жить
и уйти на покой.
В городах безымянных,
на окраине мира.

Или в центре Вселенной.
Но рядом тобой.

Есть такие места
и такие планеты,
где б хотел приютиться
после жизни земной.
Но пока ещё выбора лучшего нету,
чем её провести
где-то рядом с тобой.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Старые письма,
как жёлтые листья,
что под ногами тихонько шуршат.
Чьи-то заветные думы и мысли.
Почерк знакомый,
забывшийся взгляд.

Старые письма на полках забыты,
точно гербарий меж книжных страниц.
Где-то местами чернила размыты
словно размытые контуры лиц.

Старые письма
без года и чисел,
чьих-то секретов
свидетель немой,
ныне уже не имеющих смысла.
Старые письма –
с чужбины домой.

ЭХО

Дверь скрипнула, откликнулся паркет,
настенные часы пробили полночь.
«Есть кто живой?»
«оой...», – слышится в ответ.
«Привет тебе, кто б ни был ты,
Бог в помочь!».

Здесь никого не ждали отродясь,
жильцы давно
покинули деревню,
утратив с нею родственную связь.
И лишь вороны
селятся в деревьях.

И тишина полнейшая стоит,
как будто звук
навек похоронен.
И занавеска,
точно флаг висит,
скрывая нас
от взглядов посторонних.

Посетитель.
Бумага, акварель, 21X29 см.